

ИЗ ШАМАНСКИХ ВЕРОВАНИЙ У ШОРЦЕВ КУЗНЕЦКОЙ ТАЙГИ

Несмотряⁱ на то что все население Кузнецкой тайги бассейнов р. Мрас-су, Кондома и среднего течения р. Томи считаются христианами¹, шаманство в тайге сохранилось до настоящего времени. Камов и сейчас еще много. Мне лично пришлось встретиться с двумя камами из *сöök'*а Кобыј по р. Кобур-су, с камкой из *сöök'*а Кызај на р. Пызасс, с камом из *сöök'*а Кызај же в Усть-Кобур-су и даже в низовьях р. Мрас-су, где население близко сталкивается с русскими, в 60 верстах от г. Кузнецка, молодым 28-летним камом из *сöök'*а <...>ⁱⁱ пришлось слышать о 3-х камах в одном только районе Усть-Анзаса.

Первым камом был кам Атыс. Про него существует легенда: кам Атыс был человек-кам, у него была жена ревнивая, и ездил он часто камлать. Один раз камлал он, напился пьяный и высказал жене своей: «У меня, — говорит он, — есть жена невидимая — *kat-möc* (женщина-дух), но только никому она не покажется и никто ее видеть не может». Жена его стала ругать и бить: «Куда ты жену свою невидимую прятал?» — закричала она на Кама. «Покажи мне сейчас же ее» и стала таскать кама за волосы. Тогда сказал ей кам Атыс: «Хотел я тебе и так показать жену мою невидимую, но ты так на меня наступаешь, хочешь так сразу увидеть ее, что покажу я тебе ее сейчас, и с тобой может что-нибудь случится. Ну (л. 1) а теперь жди, я пойду приведу невидимую мою жену». А жена его все сердится,

¹ Христианство очень быстро распространилось, начиная с основания Миссии в Кондомском миссионерском стане в 80-х годах прошлого столетия [XIX в. — *Прим. сост.*].

замахивается на кама, бить его снова собирается. Кам Атыс взял скорее свой бубен и начал камлать. Камлал, камлал, поставил бубен свой на лавку около стены. Жена опять закричала на него: «Чего же ты не показываешь мне жену твою? Где она? Вот ты лгал мне все о том, что у тебя существует еще какая-то жена невидимая». Тогда ответил кам: «Загляни потихоньку в бубен». Но жена кама не смотрела потихоньку, а схватила с сердцем за ручку бубна. Оттуда что-то блеснуло, как солнце. Жена кама упала. А из бубна заговорило: «Вот ты мужа своего ко мне ревновала». Больше ничего не сказала жена невидимая. А жена, что на Земле у кама была, умерла. В бубне и была у кама невидимая жена — *кам-тӧс*. Кам собрал людей и сказал им: «Хочу камлать, у него умерла моя жена». Взял в руки бубен и продолжал: «Буду камлать, вернусь или нет, не знаю. Когда после меня камы будут камлать, пускай ко мне идут, туда, куда я сейчас пойду, если вернусь назад, камлать снова стану, если другие камы станут камлать, пускай *абырткой* ко мне брызгают». Когда брал бубен, сидел. Начал камлать. Когда камлал, стал на ноги: ноги на пол не наступают, поднимаются вверх постепенно. Поднялся и вышел через отверстие чувала в крыше юрты. И ушел куда-то. Голос все слышать сначала было. Куда, куда ушел, народ не знает, то ли в землю, то ли на небо поднялся. После население, народ хворать стал. Нашлись другие камы, камлают, а лечить не могут. Помирает народ, редко кто излечивается. Те, которые слышали последнее камлание кама Атыса, когда он велел брызгать ему *абырткой*, перемерли, новый народ стал. И когда дети их выросли, вспомнили они, что велел кам Атыс камлать ему и брызгать *абырткы*. Иⁱⁱⁱ ответил он им, что люди хворают от него, что ушел он в гору и стал жить там со своей невидимой женой *кам-тӧс*, и гора эта стала называется (л. 2) *тај уӧусы таи орбалыҕ кан челтек* — «камень колотушкой без косы ударь»^{iv}, и стоит эта гора там, где солнце бывает в обед. И превратился кам Атыс в *айну*, и стали камы всякий раз, как камлают, брызгать ему *абырткой* в ту сторону, где солнце бывает в обед^v.

При объявлении нового кама каждый из сородичей старается привязать к его бубну тряпочку, ленту и приносит *араҕы*. Здесь следы некогда более широкой помощи рода при «вступлении в камы» — *камба шыкча*, в частности при воображаемой «женильбе кама на бубне».

Шаман тесно связан со своим родом и духи-помощники шамана — *тӧс*'ы — переходят по наследству в одном и том же роде. Так, например, в *сӧӧк*'е Кобоі, колена Шулбая, первым камом, которого старики еще помнят, был Чоібан — младший брат деда Адоры Сакдея и Карака — двух стариков 64–68 лет; следующим — племянник Чоібана по мужской линии Омск (сын Сандея); затем Ачыке — двоюродный брат Омске по мужской линии (сын Чонебеі) — и сын его Апецек; после Митрит, в настоящее время живущий в *Тайҕе*'е, — сын Таймака — троюродный племянник Омске и Алексей в Сарый-сут, сын Карака — сына Ивана, 3-го сына Сандея,

т.е. правнук Сандея, и двоюродный правнук Чоібана, и двоюродный внук в Омске.

Таким образом, дар шаманства у шорцев наследственен. Умершие шаманы передают своих *töc'*ов — духов-помощников — в свой же род. Вот почему после смерти кама в том роде, где не хотят иметь больше шамана, стараются ничего не оставлять от шаманских принадлежностей умершего, и бубен его вешают на то дерево, которое долго не сохнет, чтобы не было нового кама. После смерти кама его духи-помощники — *töc'*ы — уходят к Эрлику и живут у него до тех пор, пока не найдут себе на Земле нового кама, который бы им понравился. *Töc'*ы ищут нового кама прежде всего (л. 3) в роде умершего шамана и очень редко, если у тех не найдется подходящего, переходят к другому роду. На него они^{vi} указывают Эрлику, и тот насылает на выбранного человека болезнь. Человек этот начинает серьезно и долго болеть и в конце концов принуждается согласиться быть камом и начинает камлать.

Болезнь избранного человека всегда мучительна. Приглашают обычно кама, который после камлания объявляет и больному, и родственникам, причину болезни. Если больной узнает, что он болеет от Эрлика, что Эрлик объявляет ему, чтобы он камлал, то спорить бывает даже опасно, потому что *aina-töc'*ы могут его задавить, и такой упрямо сопротивляющейся человек в конце концов должен будет все равно умереть. Опасна борьба и тому каму, который приглашен, чтобы лечить такого человека, особенно, если он того же рода, к[a]к *töc'*ы умершего кама.

В шаманстве Кузнецкой тайги, интересно отметить момент принуждения к шаманству, тяжелую мучительную борьбу кама и его сопротивление, сопровождаемое таким же мучительными физическими страданиями; так что дар шаманства есть всегда мучительное и тяжелое наследство, и всегда почти оно нежелательно, и второй момент — это удивительная убежденность камов, глубокая уверенность в существовании духов и в самом акте камлания.

Так, в *söök'*е Кобои *töc'*ы Омске выбрали камом сына Карака Алексея, тот захворал, и лечить его стал кам Митрий того же рода. Отогнать *töc'*ов от Алексея он не согласился, несмотря на то что родственники Алексея не хотели, чтобы в их семье появился кам, и очень его прочили. *Töc'*ы умершего кама Омске пригрозили Митрию, что задушат его, если он своим родным *töc'*ам (т.е. своего рода) будет препятствовать и мешать. Если в таком случае найдется очень сильный кам из чужого рода, то он может отогнать *töc'*ов. В конце концов долго болеющий человек, слыша все время (л. 4) в бреду, что он должен камлать — и тогда поправится, а в ином случае — умрет, соглашается камлать. Начинает камлать, иногда его учит старший кам, иногда сам сразу повторяет те слова, которые ему говорят *töc'*ы, и сразу же выздоравливает. Интересны рассказы самих камов о том,

как они сделались камами, именно своим однообразием. Так, например, кам Алексей, сын Карак, а *сöök* Кобои ал Сарыб-сут^{vii}. Сейчас ему 35 лет. Камлает 8 лет. Перед тем как начал камлать, болел около года. Ныло все тело, руки, плечи ломило, случались припадки, «словно не свой был», во сне все время снились табуны лошадей и будто бы ездил с этим табуном в тайгу, а лошади бежали за ним. Главная лошадь, на которой он все время ездил, была совершенно белая, и был это его самый старший *mös* — *улуз mös*, когда потом стал камлать, *mös* этот всегда является ему в виде белого коня. *Iñi möi ak nor-at* — 2 одинаковых сивых коня. Когда он сходил с ума, видел женщину — *mös-kam*. Постоянно каждую ночь видел ее во сне. В настоящее время во сне ее перестал видеть, она приходит к нему во время камлания. Называет ее *четти кечек кенци кыс* — «с 7-ю грудями^{viii} маленького роста девица»^{ix}. Во сне говорили ему *mös*'ы, что, если не согласится камлать, все равно, умрет. Никто не учил его камлать. Сам стал говорить, *mös*'ы велели ему сделать бубен и указали какие рисунки нарисовать. Все молитвы услышал от них. И когда начал вначале камлать без бубна, и то сразу легче стало.

Кам Митрий^x *сöök* Кобыј устье Тајис, сейчас ему 42 года, камлает с 22 лет, *möster*'ов получил от своего умершего двоюродного дяди Ачычке. Научил камлать его дядя по матери — тај Ојмачы. Болел около 3-х лет. Таскали его *mös*'ы по тайгам, по воздуху носили, под водой топили. Там, где он ходил с *mös*'ами, была такая же земля, только светлые места, луну видел. И такая же тайга там была, а пища, которой его кормили: чай и хлеб — *калаш* — точно такие же были, как на Земле здесь ездят. И словно много людей (л. 5) все с ним разговаривали, спорили, ругались. Лиц их не видел, а одежда была словно русская и не грязная, а светлая. И уговаривали они его, чтобы согласился камлать, а иначе пугали его тем, что загрызут его. И «устал очень» и согласился, наконец, камлать.

И, наконец, самый убежденный из всех — кам Феофан Акуляков из *сöök*'а Чедібер^{xi}, в Усть-Мрас-су, 28 лет. Камлает с нынешней весны, вернее, начал камлать еще зимой без бубна, а разрешение на бубен от Ульгения получил лишь весной. До этого времени болел целый год. Лежал без памяти, все тело болело, один день даже был совершенно без языка и руками шевелить не мог. Во сне видел все одного и того же человека, по виду как шорец, только лица своего Феофану он не показывал и имени своего не говорил, это был его *mös*. Водил он Феофана с собой по тайгам, все показывал и рассказывал, и затаскивал под воду. Феофан чувствовал, как захлебывается, и душно было ему. И все этот человек уговаривал его согласиться камлать, приказывал ему, стращал. И не хотелось Феофану камлать. «Молодой еще, стыдно камлать». Долго мучился, и сказал ему, наконец, этот человек, что если не будет камлать, все равно умрет, и пришлось ему согласиться, уж очень тяжелая и мучительная была у него болезнь.

Стал камлать, и стало легче. И этот же человек велел ему сделать бубен. Тӱс'ов получил он от своего прадеда, кама Семена, но, помимо него, у него сохранились тӱс'ы от 9-ти чужих камов, остальных дал Ерлик.

Новому каму по его указанию делают колотушку и бубен. Колотушка — *орбы* делается из *тамьлгы*^{xii} и обтягивается шкурой с ноги козы — *кӱк* — или из зайца зимнего, выходного. Кам может камлать с одной колотушкой без бубна. Во время камлания нельзя выпустить колотушку из рук (обычно она продевается на ремешке на руку и держится за ручку ее), если кам отпустит *орбу* во время камлания, то тӱс'ы его очень сердятся и обвиняют его *тӱстер шачылапча*. Ударом колотушки (л. б) кам укрепляет своих духов, удары придают им силу, и тогда они не боятся никакого *айна*. По колотушке же кам гадает — «кам <...>».

Колотушку дает Ульгень каму на тот же срок, как и бубен. После того как кам имел уже 3 бубна, он может видеть хозяина колотушки, часто видится ему как заяц. Называется хозяин колотушки *камчы шапчиң улус* — «ногайка, стегающая имя улус».

Бубен делается из *сук* — горного тальника, *тӱӱр*, обтягивается лошадиной кожей и пришивается льняной ниткой вместе с козлиной <жилой>^{xiii} (*аң тарамы*). Рисунки на бубне, изображения духов-тӱс'ов наносятся мелом — *шоба*, клеем — *кырба* и красным камнем, который находят на реке, — *кызыл таш*. Бубен и рисунки на нем делаются или по указанию самого кама, который получает наставления во сне от тӱс'ов, или по указанию старшего кама, который учит молодого. Делает бубен кто-либо из старших родственников-мужчин. Женщины не имеют права делать бубен, и даже в том случае, если начинает камлать женщина, бубен для нее делает мужчина. На бубен подвешивают обычно железные подвески, круглые *суңбур* или плоские, напоминающие плоский меч — *кылыш*. Количество подвесок различно; так, Феофану Ульгень велел повесить сразу 7 штук. На бубен навешивают ленты — *чалаба*, количество которых прибавляется после камлания, так как пациенты вешают новые на бубен шамана. Бубен помогает каму двигаться во время камлания, он его всегда держит в руках, и камлать с бубном легче. Но кам не едет на бубне. Самое главное в бубне — его ручка. Взять ручку шаманского бубна нельзя — хозяин бубна задавит. Если сломать ручку от бубна — умрет кам. Бубны на Мрас-су более круглые, на Томи — овалы. В обычное время бубен хранится или на печке, или в амбаре.

Когда кам, измученный болезнью, согласится камлать, он должен прежде всего камлать Ерлику без бубна с одной колотушкой. (л. 7) Ерлик дает ему разрешение сделать бубен, тогда, сделав бубен, кам камлает Ульгению. Ерлик дает ему тӱс'ов, но велит ему вместе с ним идти к Ульгению. Идти к Ульгению с бубном можно только весной, почему кам и может начать камлать с бубном только весной, в то время когда распускаются на деревьях

почки. Камлание это называется «взять разрешение вступить в камы или войти в камы» — *камҕа шыкча*. Ульгень дает Каму хозяйку или хозяина бубна и указывает срок, на который дан ему бубен, т.е. сколько лет кам сможет прожить. Так, Феофану бубен дан на 3 года, и указано ему 9 бубнов, каму Алексею бубен дан на срок 5 лет, всего у него должно быть 7 бубнов (если останется жить, сможет сделать и 8-й, только редко переживает кам указанные ему Ульгением число бубнов. Покойному Каму в Ак-Кол'е Володьке указано было 3 бубна на 3 года каждый, и прожил около 10 лет). После 5 лет тому, кому назначено 3 года, то после 3 лет бубен уносится в лес и вешается на березу^{xiv}. (л. 8) Повесить надо к[а]к можно дальше, чтобы никто не тронул и не пошевелил. Рассказывают, что однажды один из своих бубнов Володька повесил не особенно далеко в лесу. Ребята наши [и начали] ударять в него, подражая камланию. *Төс'*ы Володьки накинулись на него и принялись его душить. Он еле добежал до места, где повесил бубен, и отнял от ребят. Ребят он и бил, и ругал, из-за них он мог бы помереть, а бубен спрятал глубже в лесу. Если кам сломает бубен раньше 5-ти лет, он все-таки не имеет права сделать себе новый до указанного срока и камлает с одной колотушкой или старается как-нибудь починить [старый] Кожу перешить можно, дерева [починить] нельзя.² Если кам прорвет во время камлания кожу бубна, то, чтобы получить разрешение сделать заплатку на бубне, надо целый день камлать Ульгению.

У каждого бубна существует свой хозяин — *түүр аһазі*^{xv}. Хозяин этот, чаще всего хозяйка, никуда не отходит от бубна. Она «опоясывается бубном, как человек поясом». Когда кам поднимается к Ульгению за бубном — там Ульгень дает ему хозяйку бубна. И она, невидимая для кама, окружает бубен. Только после того, как кам имел уже 3 бубна, хозяйка бубна становится для него видимой и представляется она каму как девица — *четми чыларыҕ*^{xvi} *кеңи кыс* — «С 7-ю гребнями маленькая ростом девица». Хорошему Каму показывается она с ожерельем на шее, на котором подвешены металлические подвески, *кылыш* и *сыңыр*, совершенно так же, как они висят у кама на бубне. Сама эта девица светлая, волосы белые, и живет с тем камом как жена, никуда от него не отходит, называется *төс-кам* (Алексей кам)^{xvii}.

Камлание Ульгению при получении бубна. Взять разрешение «вступить в камы», называемое *камҕа шыкча*, кам может только весной, когда начинают распускаться на деревьях почки. Когда распустятся почки — летом — *төс* боится идти, «<...^{xviii}>», ему не под силу.

Камлание Ульгению с новым бубном наз[ывается] *toj* — свадьба устраивается днем на улице в ограде своего дома. Настилаются плахи — тес из любого дерева (разм[ер] 6×6 арш[ин]^{xix} приблизительно). Ставят новую

² Бывают случаи, что, сломав бубен раньше срока, кам умирает.

табуретку, перед ней натягивают веревку из белой шерсти, саж[еней]^{xx} 12–10, наз[ываемую] *толуб*, и на восток от веревки вкапывают с корнями 2 березки (приносят в тот же день из лесу). На березках делают зарубки — на одной 7 *маккыш*, на другой — 9.

Накануне готовят *абыртку* — напиток из ячменя, толокна и ржаной муки, смешанной вместе, и *тутнаш* — только из одного молока с кусочками теста. *Абыртку* наливают в две кадки — *шапчак*: одна больше, другая меньше. *Тутнаш* наливают^{xxi} (л. 9) в *тепчи*, большой, как *больши* для Ульгения, и маленький — для *тазы-кана*, живущ[его] на 7 *кат*'е — небе. Еще маленький туяс (с) абырткой ставится для кама, для угощения его *тӧс*'ов; таким образом, ближе всего на восток ставят 2 березы, около них — помост из досок, тут же, около берез, на досках 3 туяса с *абырткой* и 2 *тепчи* с *тутнашем*, сзади, за ними сидит кам на табуретке — *такта*. От кама по левую руку привязывается к чему попало веревка. На веревку вешают 9 женских и 9 мужских рубах, кто желает (обычно вешают те, кто просят у Ульгения детей). После камлания эти вещи снимают, но сразу не берут от кама. Они у него висят в переднем углу — дня 3^{xxii}. Для Ульгения отдаются не самые вещи, а *тын-толуб*^{xxiii} — души этих вещей; *абыртку* выпивают все гости после камлания, также съедают и *тутнаш*. На камлание собирается весь народ. Кто стоит, кто сидит. Женщины присутствуют. Камлает кам 3–4 часа. С утра до обеда. Бывает, что приходит более опытный кам (обычно по линии отца родственник) и камлают оба. С бубнами поднимаются, вроде как бы шагают сначала на первую березу по зарубкам на 7-й *кат* к *тазы-кан*'у, а затем на вторую березу, на 9-й *кат* — к Ульгению. Изредка камам подают вино, они его пьют.

Ульгень дает каму разрешение на бубен и указывает, на какой срок дан ему бубен и сколько бубнов будет всего за всю его жизнь. Феофану дан бубен на 3 года и сказано, что будет у него 9 бубнов; по истечении 3-х лет кам должен отнести бубен куда-нибудь в глухую тайгу и повесить, где никто не видит, чтобы никто его не пошевелил^{xxiv}. Если раньше срока кам ломает бубен, то бывают случаи — он умирает. Во всяком случае до истечения 3-х лет не имеет права сделать нового и камлает без бубна. Если оборвет кожу на бубне, то за каждую заплату должен идти к Ульгению. Ульгень же дает каму — «хозяйина бубна [небесную] девицу — *тӧс-кыс*». Имя *тӧс-кыс*, кот[орая] дана Феофану, — *очу сарыб кыс*, т.е. «самая молодая желтая девица» — она является для него «*тӧс-кам*». Молодая, потому что он считается молодым камом — рано стал камлать. Эта *кыс* живет постоянно у Ульгения и приходит к каму оттуда^{xxv}, (л. 10) помогает ему камлать, она для него такая же жена, как и земная. Без нее не обходится ни одно камлание.

В низовьях Мрас-су, в улусе Усть-Мрассу, кам Феофан рассказывал мне всю процедуру получения им бубна: тот человек, обычно старший родствен-

ник по линии отца, который делает бубен, имеет всегда помощника. После того как бубен сделан, устраивается обряд «сватания бубна», при котором человек, который его делал, изображает отца хозяйки бубна, а помощник — его жену. Сделанный бубен он оставляет у себя дома, и кам должен прийти с вином — *арабы*, сватать его — *кудаларба*, как сватают девицу. Человек, делающий бубен, и его помощник садятся на лавку^{xxvi} и ставят около себя бубен, завязанный бумажным головным платком — *плат*; платок этот потом при камлании употребляется для повязывания головы.

До этого приходят родственники кама и привязывают к бубну ленты — *чалаба*. Бубен все называют *кыс* — девица. А кама — *күзе* — зять и жених. Угощение вином и все торжество при этом называется свадьба — *toi*.

Кам приходит и приносит с собой вино в <...^{xxvii}>. С ним вместе приходят все его родственники, исключая жены, если он женат. Приходит и произносит обычную при сватовстве формулу: «*Telim kuda — тезем күзе, öрö этсең сен төбүресең сен*», т.е. «Язык — мой сват, говорю я — зять, жених, выше поднимай ты же, ниже опускай ты же». Собирается много народу. Кам подает вино отцу бубна, и в то время, как тот берет чашку, жених или кто-нибудь из родственников подходит к нему, схватывает бубен и убегает с ним за дверь.

Увидав, что бубна нет, сделавший и его помощник, изображающий его жену, начинают между собой ругаться и притворно драться. «Муж» говорит «жене»: «*Нөре кызыңы пожадыбыстың көрбен*» — «Почем[у] ты не смотрела дочерью?» «Жена» отвечает: «*Сен но көрбензің*» — «Почему ты не смотрел?» Оба дерутся за волосы. После этого «отец» бубна угощал всех вином — *арабы*. (Колотушку — *орбы* — отдают без сватания, даже раньше (л. 11) бубна.) Кам притаскивает бубен домой и сразу же начинает камлать. Так *төс*'ов своих кам получает от умершего кама, обычно родственника, остальных дает ему Ерлик.

Кам Феофан рассказывал, как он получил своих *төс*'ов от 9-ти камов (потому у Феофана очень много духов-помощников), и сказал ему Ульгень, что он будет большим камом после испытания, которое назначено ему на будущую весну (о нем ниже). Сперва Ерлик дает приказ *төс*'ам, которые от всех умерших камов собираются в одно место и просят у Ерлика, чтобы им дали нового кама, искали подходящего человека. *Төс*'ы идут и ищут такого человека, чтобы годный был, и когда найдут такого человека, говорят Ерлику. Ерлик насылает на него болезнь, и когда выбранный человек узнает, какая у него болезнь, что ему камом сделаться надо, подчиняется и начинает камлать. Феофана выбирал среди его *төс* «*очу сарыб кыс*» — «младшая рыжая девица», которая и есть его *кам-төс* — дух-жена.

Большинство *төс*'ов — звери, и изображение их на коже бубна в виде зверей. Интересно, что каждый *төс* упоминается в паре: так, например, *төс*'ы, данные Феофану:

- 1) *Муңи ук кан* Наиб[олее] старший, как мужчина, с самой большой тайги
- 2) *Ак нилеб улуб^{xxviii}* Белые рукава, рукава до локтя *нилеб*, живет на горе, в тайге
- 3) *Улуб алаш куш* Большая, маленькая, пестрая птица, живет в *алтын тайба тожунде* — в золотой тайге (досл.: у подножия золотой тайги)
- 4) *Улуб кедей каан* Большой, маленький *кедей*, царь живет на горе <...> *Sütüf köl* в вершине замка
- 5) *Улуб чылаш пөрү* Большой, маленький голый волк на вершине Пустаг — ледяной горы, на Мрассе
- 6) *Улуб кара азыб* Большой, маленький черный медведь, живет в тайге на *камнуб пажы*, где порог горы по Мрассе
- (л. 12)
- 7) *Улуб кара мөс* Большой, маленький черный, отчаянный (храбрый) на земле, далеко на севере
- 8) *Улуб тебір кара* Большой, маленький черный, как железо, живет на *тебір-тайба* (железная гора в верх[овьях] р. Терсі, впадает в Томь)
- 9) *Келебеј* (недохватка в разговоре — косноязычник, он же *аткачы* — стрелок, когда кам камлает, у него всегда наготове лук и стрела, чтобы стрелять в *айна*, если он подходит к каму, или когда кам борется с другими камами, живет в тайге *тобус туралыб* — (9-ти в роде городов)
- 10) *Кызар каан* Живет в тайге, наз. — *Кызар* — красный по р. Очырас (по-русски *Чарамзас*)
- 11) *Улуб күн арыб* Большой, малый чистый, как солнце, живет в тайге *кара тайба* — черная тайга по р. Тутујас
- 12) *Улуб тебір каның олбаны* Сын железного царя
- 13) *Улуб чок чылан* Большая, маленькая ящерица
- 14) *Улуб кер улуб кер шортан* Гнедая щука
- 15) *Төс пака* Лягушка
- 16) *Кер чылан* Гнедая змея. Четыре последние живут в подземном мире, *чер алтында* — под землей
- 17) *Төс-кас* Гусь
- 18) *Төс-соңма* Селезень, *төс муңук* — идет впереди всех *төс'* ов за вожака, рассказывает сам, что человек, лица не видал.

Когда кам камлает, то ему помогает камлать и хозяин огня — *от ічәзи*.

- 1) *Одус табыр от айна́м* С 30-ю жилами огонь-мать
- 2) *Кырык табыр кыс(от?)- айна́м* С 40 жилами девица-огонь
- 3) *Кырык кааннаң айленбан* От 40 царей пришедшая, вернувшаяся.
Когда кам камлает, они зажигают перед ним огонек, он идет (л. 13), ему темно, он светится огоньком и показывает дорогу.
- 4) *Алты зырлығ зыр чылан* Шестью красками [змея] и еще один *төс*, помогающий каму
- 19) *Үш ебіре курчанча* 3 раза опоясано. От слова *кујак* — как опояска опоясывает кама во время камлания. *Кујак* — значит богатырская одежда.
В сказках *кујак* такая одежда, которую пулей не прошибешь, огнем не взять
- 20) *Хозяин колотушки кан* Зеленый царь, как человек *зачуң*
- 21) *Хозяин бубна Сарыб- кан* Дал ему Ерлик

Кам Алексей перечислял следующих *төс*'ов:

- 1) *Суб кара кар ат субдаң* Имя хозяина ногайки *кара кар-ат*
- 2) *Ібі пәріј ак ој ат* Две пары — белый, сивый конь — один *төс* с 4-мя конями, и зовут его *тебір тескініб* — *төс* с железным поводом
- 3) *Ербек тіжі кер чарак* Мужчина с женщиной — гневные собаки с отвислыми ушами, такие собаки наз[ываются] *чарак кулак*
- 4) *Четті пәріј кер балык* 7 пар гневных рыб живут в воде, когда брызгают в воду, то дают долю и ему. Когда *айна*, за кот[орым] гонится кам, ползет под землю или в воду, то это *төс* помогает каму. Кам вызывает его отдельно (*өзальынаң кырча*) — отдельно зовет
- 5) *Кырык пәріј кара куш* Сорок пар черных птиц. Когда каму приходится лететь за *айном*, они помогают ему лететь, назад кам возвращается на гусе — *кастап нанча*
- 6) *Кара талај кан — облын* Черный водяной царь — парень (или сын)

- 7) *Кара молат кылыштыҕ* Черный с мечом, живет вместе со всеми *төсами* в шедене. — Когда человек сильно хворает, этот төс отстраняет *айна* черным мечом и пересекает его
(л. 14)
- 8) *Алты кылыштыҕ кан облун* С шестью мечами царь <сын>. Он стоит всегда на страже, как защита кама, особенно на случай, если какой другой кам вздумает его съест
- 9) *Тобус садаклыҕ кан ербек* С 9-ю стрелами царь-самец. Стоит на страже около Кама, чтобы не подошел *айна* к нему
- 10) *Кан шокур ат* Царь (?) Конь^{xxix}
- 11) *Иҕи төј ак пор-ат* 2 одинаковых бело-сивых коня
- 12) *Кер бабыр* Төс-медведь. Сильный очень дух. У каждого кама есть *төс*-медведь. Он помогает каму связывать *айну* во время камлания и тащить его
- 13) *Четти чалалыҕ сачыҕ кыс, үш көстүҕ кенҕи кыс* С 7-ю гребнями рыжая девица, с 3-мя глазами маленькая девица

Төс'ы кама отличаются по силе. От их помощи зависит и сила кама. А также у каждого кама различное количество *төс*'ов. Сильные *төс*'ы не боятся никакого *айна*. И самому каму легко камлать, он чувствует себя твердо. И бубен у него тверд, и звонко раздаются удары. Так, например, в Усть Кобур-су приехавший туда без бубна кам Алексей камлал с бубном старого кама Казачы и говорил, что бубен Казачы слишком слаб для его *төс*'ов, т.е. Алексея, и что у Казачы *төс*'ы слабые и плохие, что однажды, когда Алексей закамлал своим бубном в Усть-Кобыр-су, так *төс*'ы Казачы так перепугались, что убежали от улуса и Казачы еле их назад собрал: «Плохие *төс*'ы, — говорил тот же Алексей, — убегают даже от ворчания собаки». Казачы кам также считал своих *төс*'ов сильнее, чем у Митрия. Однажды, рассказывал он, они с Митрием напились пьяными и подрались, споря, чьи *төс*'ы лучше и сильнее. К ночи они уснули вместе на одной скамейке. Ночью Казачы испробовал всех *төс*'ов Митрия, (л. 15) и только один из них оказался сносным, остальные были очень слабые. И теперь Казачы, когда выпьем, всегда хвастает, что он не боится ни Митрия, ни его *төс*'ов. Камы по р. Кобур-су, рассказывали, что, получив от Ерлика *төс*'ов, но и сразу же устраивали для них городьбу — изгородь — *шеден*. Огораживают верст 5 по кругу, наверху *өрә* вроде как туманом окружали место выше туч — *пулуттаң мөзүк*, в тайге, над высокой горой. Сам старший *төс* указывает место, где их огородить. Делается такой *шеден* для того,

чтобы свои *тӧс*'ы не разбежались и чужие не вмешивались. Одни камы представляли своих *тӧс*'ов расположенных в местопребываниях на нескольких ступенях к Ульгеню, самые младшие *тӧс*'ы внизу, чем выше, тем старше, всего таких слоев до Ульгения 9 ступеней. Другие мыслили их в тоже горизонтальной плоскости *шедена*. Во время камлания кам дает знать самому старшему *тӧс*'у, и тот дает распоряжение младшим. По одним рассказам, *тӧс*'ы являются по очереди, по другим — все сразу. Они учат кама, что говорить, он не видит их, а только слышит. К Алексею первый является всегда *кан шокур ат* — «царь желтый конь» и второй — *четти кечек кенчи кыс* — «с 7-ю косами маленького роста девица».

Иногда кам вызывает всех *тӧс*'ов сразу. Если человек не очень болен, то вызывает лишь половину. Пока кам не камляет, *тӧс*'ы сидят в *шедене* и лишь охраняют кама. Когда кам отправляется куда-нибудь на камлание, *тӧс*'ы идут вместе с ним, могут ехать хоть «в Москву, хоть в Ленинград», кама не оставляя одного. Дома кам оставляет только охрану в *шедене* — *кадачылар*^{xxx}.

Если кам идет даже и не камлать, то часть *тӧс*'ов идет с ним, чтобы охранять его всюду. Узнает кам, что *тӧс*'ы около него присутствуют, потому что во сне их видит: «Словно кони табуном за ним идут». Вот, например, на «промысле в тайге, когда кам вздумает покамлать, *тӧс*'ы его сразу же ему откликаются и говорят: “Мы здесь, с тобой”».

Камлание начинается созыванием всех *тӧс*'ов, собирает он себе *тӧс*'ов в бубен. Когда они приблизятся к каму, он одного (*л. 1б*) из них оставляет на страже, около входа, чтобы *айна* не причинил ему никакого вреда, а сам с остальными духами отправляется к тому духу, обращение к которому и составляет цель этого камлания: к Ульгеню, Ерлику, горным, водяному езе. Впереди себя кам высылает самого страшного своего *тӧс*'а — *алынба чабал тӧс тартыбалча*, имя кот[орого] у кама Алексея — *четти мӱстӱб кер тажың* — «с семью рогами гнедой бык».

Камлание применяется на все случаи жизни: камлают, если долго не может родить женщина, камланием провожают умершего в загробный мир, камланием встречают весну, отмечают удачную охоту, хороший урожай. Камлают, когда ветер рвет осенью *арбы* — жерди, на развалинах кот[орых] сушатся снопы, — и валит повешенный хлеб, камлают осенью после сбора урожая, умершим предкам, но главным образом камлание сводится к лечению болезней, к возвращению украденной души и к изгнанию из большого *айны*, кот[орый] причиняет ему болезнь.

Верховному божеству Ульгеню камлают редко, да и упоминают его вообще нечасто. Обычно камы говорят один про другого: если кам говорит, что он часто ходит к Ульгеню, тот кам — обманщик. К Ульгеню показаться часто худо. По старине не велено. Камлают ему обычно весной, кам идет к нему на *тенреде* — небо. К Ульгеню же ходит кам при получении перво-

го бубна — когда становится камом, «берет разрешение на бубен» (об этом ниже). Ульгень же дает каму хозяина и хозяйку бубна, к нему идет кам, когда прорвет бубен, извиняться и просить разрешения на заплатку. Обычное жертвоприношение ему весной, когда набухают почки.

Камлают Ерлику в ту сторону, «где солнце бывает в обед». Он посылает своих помощников повсюду по земле к людям. И живут они около человека. Если человек рассердит их чем — они рассердятся и причиняют болезни человеку. И как только заболит кто в доме, кам камлает и жалуется Ерлику, жертвует ему. И он отзывает помощников своих — *аины* — назад. Поэтому при каждом камлании кам идет к главному покровителю — духу Ерлику, (л. 17) который может заставить духа, пославшего болезнь, избавиться его с больного. Камлать Ерлику можно когда угодно, только не часто. Если человек шибко хворает, кам идет просить к Ерлику, и Ерлик скажет каму, можно или нет помочь больному. Если Ерлик отказывается, кам тоже отказывается и камлать, и помогать. Ерлика иногда называют Адазы. К Ерлику же уходят после смерти шамана его духи-помощники и живут у него до тех пор, пока они не найдут себе на Земле нового кама, тогда на него они указывают Ерлику, и тот насылает на этого человека болезнь и принуждает его камлать.

Мне лично пришлось присутствовать на нескольких камланиях. Одно камлание было на р. Кобыр-су, камлал кам Митрий по случаю удачного окончания уборки хлеба и жертвоприношения умершим родственникам — *о́лҕенербе періҕ нэрчэ* устраивают через 3–4 года всем улусом сообща. *Приготавлиют* плот — *сал*, сделанный из пучков зонтичных [растений], туяс — *арабы*, хлеб, картофель и в маленькой берестяной коробочке табак. Все это кам должен был отвезти на *салке* через реку умершим «отцам, матерям».

Возвращаясь из Усть-Коб[ур-су], в вершину ее, к Адоре, по дороге, около зимовки Адоры р. Каізы, с проводником Митрием, сыном Адоры, я услышала долетавшие до нас выкрики кама. В темноте мы подъехали к юрте. Огонек ее еще больше усиливал тьму. Кто-то выбежал с зажженной берестой в руке и стал в дверях юрты, кричали выбежавшие люди, унимали собак. Голос кама мощно рвался из юрты, взрываясь в темную осеннюю ночь^{xxxі}. В юрте горел, как всегда, огонь в чувале, на скамейках кругом сидели хозяева и гости (это были родственники Адоры), и потому мне сейчас же дали место. Кам Митрий стоял в правом углу юрты в сапогах, в голубой рубахе и обычных шорских холщевых штанах. Голова, вернее, только глаза, были повязаны платком. Бубна не было. Кам ударял колотушкой об руку и пел гортанно-хриплым голосом. Временами он переставал петь и, опустив вниз руки и колотушку, с видом удивления, словно убеждал кого-то, разговаривал: то опускался на левое колено, бил колотушкой и двигал руками сверху вниз, вскакивал и, передвигая левую ногу к правой,

(л. 18) плясал на одном месте, иногда нагибался и ударял колотушкой около самого пола, вскакивая, и подносил руки ко рту, словно пил сам или угощал кого-то. То ожесточенно кричал, хрипел горлом, наклонялся, сбивался и вертелся в согнутом положении, махая рукой, словно лоя, и отталкивал кого-то. Временами переменял голос и подражал голосам умерших. Никто не обращал на кама внимания. Все, уже пьяные, разговаривали друг с другом, входили и выходили из юрты, дети сосали, плакали, их унимали. Кто-то принес рыбу, искал туяс с водой, наливали воду, чистили рыбу, подвесили котел над огнем, продолжали пить. Кам с завязанными глазами продолжал хриплым голосом выкрики (у шорцев уважаются камы с хриплыми надорванными голосами, почему Митрий очень славится). Временами ему давали в руки чашку с *арабы*, он выпивал, и движения и крики то стихали, то наоборот резко учащались, временами казалось, что он с кем-то борется, кого-то отталкивается, кричит. Женщины начинали смеяться, кам уговаривал и разнимал умерших, которые, напившись и наугощавшись приношениями живых, начинали буянить, отнимать друг у друга *арабы*. «Видишь, как захмелели», — шутил Митрий. Кам продолжал, то вскакивал, то садился на лавку, бегал по юрте, как-то резко выкрикивал и затихал, совершенно точно оканчивал камлание. В юрте было жарко, варилась уха, трещали дрова. Присутствующие разговаривали друг с другом, пьяный хозяин, совершенно шатаясь, ходил от одного к другому с чашкой водки. Дети уже спали. Жена его с расстегнутой грудью, со следами сифилиса на лице, пробовала запеть пьяным голосом, муж толкал ее локтем. Ребенок сосал у нее грудь. Некоторые из взрослых прилегли на лавке, на полу и спали. Кам снова выпрямился, как-то громко пел, и затем, повернувшись на одном месте, опустился на скамейку. Старуха взяла у него из рук колотушку, ему подали чашку с вином. Кам развязал платок. Тряслись колени, так, что дрожал пол. Зевнул. Как только кам опустился на скамейку, все в юрте присутствующие вскочили, закричали, забегали. Схватили *салек* из пучков, кот[орый] лежал в правом углу, *талкан* и небольшую пихту, и все это швырнули (л. 19) в огонь. Кто-то подкладывал дров, чтобы скорее и сильнее горело. Пихта вспыхнула, ярко загорелась, хватая языками пламени до нависающего *сүгена* — колпака очага. Все это жгли, боясь, что *айна* вслед за камом на этом же *салке* вернется в улус. Кам с поразительно добрыми, глубокими тесно-синими глазами сидел безучастно, и лишь дрожали еще слегка у него колени. Камлание при нас продолжалось 2 часа 17 мин, началось задолго до нас.

Наиболее частые камлания — при болезни. Больного неумытого, чтобы не причинять ему больше болезни, досадив *айна*, сажают на лавку или, если очень болен, кладут. Ставят лакомую пищу для духов тут же, на скамейке, через всю юрту навешивают ленты, материи, чтобы умиловить *айна*. Перед лечением болезни кам устраивает предварительный сеанс,

как бы ставит диагноз — в данном случае он считает пульс больного. И после короткого камлания торжественно объявляет, какой, т.е. чем, *аіна* его мучает. И уже сговорившись о плате и о времени лечения, назначает второе камлание — изгнание *аіна*. Обычно камлание совершается или рано утром, или вечером. Мне пришлось видеть камлание в Усть-Кобур-су по случаю болезни Алексея Арбачакова, у которого была чахотка.

Кам Митрий прежде всего взял руку больного и смотрел пульс, держа минуты 2–3. Затем взял в руки кож[аную] рукавицу — *спотке* (ни бубна, ни колотушки у него не было с собой), два раза глубоко вздохнув, два раза зевнув, набрал воздух, а с ними и духов, и только хрипнул в первый раз. Начал тихонько петь, не шевеля рукавицу. Потом ударил в нее и словно почувствовал какую-то новую *аіна*, запел громко, хрипло и надрывно, затем встал. Временами он подходил к больному, заставлял его встать и обводил кругом него рукавицу и руками, словно кого-то отмахивал, кружился слева направо. Подбрасывал рукавицу, ловил. Камлание продолжалось 1 [час] 25 м[инут]. Кам начал затихать, ударил вдруг сильно 3 раза, гортанно выкрикнул, сделал движение (л. 20) правой рукой по направлению от себя, и рукавица повисла у него на руке. Ее взял от него его сродный брат. Кам посидел немного, зевнул. Трясся так, что тряслась половина пола. Вытер рукавом пот с лица. На вопрос больного ответил одним словом, уверенно: «*Көрмөс*», т.е. злой дух. Затем последовало объяснение, что грызет его *аіна* его умершего отца — *абазының аіназы*, что он влез в него 2 года тому назад, сначала в его лошадь, которая умерла, потому что у нее болела грудь, и теперь этот же *аіна* грызет Алексея Арбачакова. Выгонять *аіна* был приглашен кам Алексей. Камлание состоялось через несколько дней.

Камлание продолжалось 1 [час] 40 м[инут]. Кам падал с бубном на пол, вертелся на полу и, вскакивая, кидался с бубном от стены к стене, приходилось вставать на скамейки, чтобы кам не стукнул бубном по голове. Кам выгонял *аіна*, мучающего больного, связывал его, старался победить. Чувствовалась действительная реальная борьба, кам то изнемогал, казался вот-вот совершенно побежденным, и вдруг опять выкрикивая своих *төс*'ов-помощников, встряхивая с силой бубном, словно чувствовал прилив какой-то новой силы и снова яростно и храбро ступал на *аіна*. Казалось, что вопрос стоял: или победить, или быть побежденным *аіна*. Временами кам рычал; то издавал жалобные стоны, то падал, словно разбитый, и вдруг вскакивал и торжественно и быстро плясал, перескакивая на одном месте. Борьба утихала. Несколько раз кам бросался на пол, чтобы кого-то ловить. Реже стали удары в бубен, тише голос. Кам отмахивался рукой, он отпускал своих помощников, *аіна* был побежден — он связал его и стащил за р. Томь и привязал к горе Теҕрі тіжі — в верш[ине] Томи — небесные зубы. Завтра кам отправился снова к той горе посмотреть, насколько крепко сумел привязать *аіна*, чтобы тот не смог уйти. Пот каплями

покрывал лицо кама. Колени дрожали мелкой лихорадочной дрожью, подергивалась и шея, и голова. Он словно захлебывался, голос его дребезжал и обрывался. Глаза были закрыты. Помощник его взял бубен. Несколько времени сидел еще; слова его становились (л. 21) и тише, и невнятнее, колени прыгали, передергивались плечи. Зевнул два раза, отер пот и заговорил. Назавтра назначили еще камлание до восхода солнца — кам должен пойти покрепче привязать *аина*. Больному — чахоточному — было объявлено непереносимое выздоровление; но для жертвы Ерлику, чтобы не насылал больше *аина*, требовался *софум*, т.е. жертва лошастью. Хозяева, конечно, согласились принести ее в жертву.

Большое камлание. Наиболее редкое камлание, назначенное лишь Ульгеном, тем камом, которому предназначено стать большим камом, должно быть у Феофана; «*улуф кам*», — так приказал Ульгень каму Феофану на будущее очень камлать 9 дней и сходил с бубном на «другой свет» — *нашка чарыф чер челбефи^{xxxii} тобус ежіктіф челбіи кан* — другого света земля, граница 9-ти дверей, как воздух царь.

Идти нужно далеко в «другое место», где солнце выходит — «*кјүн шыгыжы*», идти 9 дней. 9 дней нельзя есть и без остановки камлать день и ночь. Тогда станет настоящим большим камом, если «выдюжинет», т.е. выдержит, таких камов теперь уже нет. Пойдет туда с *төс*'ами (по ледникам). Возьмет с собой молоко, *абыртку*, *толокно* и 9 штук *кјүнек* платьев и шуб — *толу*, чтобы «показать» там *челбіи кан*'у. Если пойдет туда кам, камлая, а сила не возьмет идти, то душа там будет заперта, и умрешь, здесь будешь мертвым. Лет 1 000 тому назад были 2 девки — камы молодые. Пошли они к *челбіи кан*'у, надеялись, что у них сильнее *төс*'ы, и всей гурьбой с ними, с *төс*'ами, пошли в *нашка чарыф чер*. Надо было бы у каждой двери оставить по одному *төс*'у, чтобы, когда кам станет возвращаться, открывали скорее перед ним дверь. Камки *төс*'ов своих не поставили у дверей. Камлали на улице, кругом народ. Одеты они были в старинные шелковые халаты (платья) — *торбу чечимек* — с подкладом — *іштінің кыры* — шубы, камлают и рассказывают народу, что видят и куда идут. Дошли уже до *челбіи кан*'а, стали назад возвращаться. Дверь потеряли. Земля там такая же, как и здесь. Такие же деревья растут, между другими растет и боярышник (л. 22), на каждой остается лоскуток, лента от халата, и видит народ, как у них и на этом свете рвутся от халата лоскутья полосами и падают от спины до низу. Так на глазах у народа вся одежда передралась, остался только нижний подклад — *кыр*. Упали с табуретки и кончились. Одна 7 дней «выдюживела», другая — 8. С тех пор не ходил ни один кам. Кам Феофан уже заранее боится этого камлания и смотрит на него как на тяжелое, но необходимое испытание.

Особого костюма у камов в Кузнецком районе нет. Камлают в обычном халате — *шабыр*, иногда повязывая голову платком, говорят, что прежде

совершали камлание Ульгеню в берестяном колпаке. Сейчас этого нет. Камлает кам и без бубна, с колотушкой, рукавицей или веником.

Отношение к камам несколько боязливое, с камом остерегаются обходиться скверно, ему уступают обычно. Так, например, в тайге на промысле если в артели кам, да еще сердитый, то приходится с ним все время считаться. Не позвать кама также нельзя, так, например, сыновья Адоры, когда идут на промысле, с ними всегда дается [возможность] идти их двоюродному брату Алексею. «А человек он вздорный, вот все время и остерегайся, как бы ему не досадить, а то рассердится — и промысел будет худой, зверь не придет, а и того хуже, — жаловался Григорий, сын Адоры, — года два пошел он в артели да не поладил, так как сказал одному, что до дому не дойдешь, — так тот по дороге и занемог, хорошо Митрий вылечил; а с другим хуже было, помер». Существуют рассказы о том, что кам может съесть человека, а также камы едят друг друга. Сейчас, говорят, таких камов уже больше нет. (л. 23)

Примечания

ⁱ На полях первого листа экземпляра статьи, хранящегося в архиве СПб. ФА РАН, Л.Я. Штернбергом записано несколько вопросов: «1) Выяснить причины болезни. Бывает ли, что дух унес душу больного? Какую душу? 2) Отводит ли шаман душу покойника на тот свет? 3) Представление о том свете и путешествие туда? 4) Выяснить разные виды душ, как индивидуальные, так и парциальные. 5) Близнецы. Погребение близнецов. 6) Умершие неестественной смертью. Космогонии. 7) Мифы о происхождении. 8) Звездное небо» [Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 1].

ⁱⁱ Чедібер [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 1].

ⁱⁱⁱ Здесь вставлена фраза: «когда камлали ему» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 2].

^{iv} В рукописном варианте это слово читается как «царь».

^v Здесь Н.П. Дыренковой внесено дополнение с указанием времени, места сбора и данными об ее информанте: «Записано в верховьях р. Кобырзы у Адоры (Григория) Ивановича Шульбаева сөк Кобы. 79 лет. 14.09.1925» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 27 об.].

^{vi} Эти три слова заменены на «выбранного ими человека *möc'ы*» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 4].

^{vii} Записано иначе: «*söök qobyi köbür-su вершина al Saryn-süt*» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 5].

^{viii} В штернберговском варианте статьи «косами» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 5].

^{ix} Дополнительный фрагмент текста: «*üš köstüg кеңі қыс*» — «с тремя глазами (3-глазая) маленькая ростом дева». *Köstuŋ* — бровь. *Кеңі* — У тех камов, у кот[орых] самый главный *tös* — женщина, — это самые злые камы, они теперь переводятся, они могли и человека съесть и другого так загрызть. Хозяин бубна. Хозяин бубна видится каму после того, как он сделает себе для камлания уже 3 бубна, видится к[а]к девица — *сені čalabalyǰ кеңі қыс* — с семью гребнями

маленькая ростом девка, показывается она с ожерельем железным на шее, на кот[ором] висит столько же подвесок и такие же, к[а]к подвешены на его бубне (т.е. *суур qulyš*), различают формы подвесок, сама она светлая, волосы белые, живет с камом, как жена» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 4].

^x Об этом каме дана дополнительная информация: «Кам Митрий сөök Кобыј устье Тајіс, 42 года. Камлает с 20 лет. Один из главных помогающих ему духов наз[ывается] *četti etčektitib qara-qys* — с семью грудями черная дева» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 11].

^{xi} Чедібер [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 7].

^{xii} Дополнено: «или *табылбат*» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 7].

^{xiii} В рукописном варианте статьи есть указания: «жилой», т.е. следует читать: «козлиной жилой».

^{xiv} На этом текст обрывается, лист аккуратно обрезан, утраченный фрагмент текста восстановлен по рукописному варианту статьи [АМАЭ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 212. Л. 34].

^{xv} Записано: «*түр енәзі* или *түр әзі*» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 10].

^{xvi} В рукописном варианте есть иное написание этого слова: «*чалалуп*».

^{xvii} Дополнено: «*чети чалабалыб кеңи кыс*» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 10].

^{xviii} Пропущенное слово есть в рукописном варианте статьи: «дрогнется».

^{xix} 1 аршин = 71,12 см, следовательно, 6 аршин = 426,72 см = 4,2672 м.

^{xx} 1 сажень = 2,1336 м, следовательно, 10–12 сажений = 21,336–25,6032 м.

^{xxi} Далее идет рукописная вставка на небольшом листе бумаги: «Кам Митрий сөök Кобыі. Усть-Тајіс 42 года. Камлает с 20 лет. Один из главных помогающих ему духов наз[ывается] *četti etčektitib qara-qys* — “С семью грудями черная дева”» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 11]. На следующей странице имеется рукописный текст: «Ульгень дает разрешение каму на бубен. Сделав новый бубен, кам с ним вместе поднимается на небо к Ульгенью, при получении бубна камлает всегда весной, если даже бубен получен и раньше. Ульгень же дает каму и небесную девицу — *tös-qat*. По одним рассказам, она является хозяином бубна, по другим — хозяин бубна — мужской дух, а небесная девица — одна из сильных духов, появляется при каждом камлании. Кам Феофан сөök <...> получил от Ульгения небесную девицу, наз[ываемую] *oču saryu qys* — младшая желтая дева. Она живет постоянно у Ульгения и приходит помогать каму при камлании. Она для него такая же жена, как и земная. Без нее не обходится ни одно камлание. Называют духов помощников шамана — *mös*, значит женщина, жена — *kat*. Кам Феофан род Чедібер, улус Усть-Мрассу» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 12]. Далее Н.П. Дыренкова дает краткие сведения об этом каме: «Кам Феофан Акуляков. Усть-Мрасса, *söök чедибер*, лет 28. Камлает только еще год. Бубен сделал ему адда (дед, брат деда, старший брат отца) — здесь старший брат отца» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 15].

^{xxii} Примечание Л.Я. Штернберга: «Подробности!» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 13].

^{xxiii} *Тын-толук* — выкуп за душу.

^{xxiv} Вопросы Л.Я. Штернберга: «Значение веревки? Названия. Из чего делают?» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 13].

^{xxv} Пометка Л.Я. Штернберга: «Степень родства с Чедыбер» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 13].

^{xxvi} Дополнено: «в почетном углу» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 15].

^{xxvii} Пропущенное слово есть в рукописном варианте статьи: «в лагуне». *Лагун* — это емкость бондарной работы высотой около 0,5 м, немного сужающаяся кверху. Верх и низ у него зашит плашками. У лагуна есть два отверстия: в верхнем дне и в боковой стенке снизу.

^{xxviii} В рукописном варианте к слову *Улубг* (большой) во всех случаях добавлено слово *кiчiб*.

^{xxix} Видимо, имеется в виду «крово-игреневый конь».

^{xxx} На полях замечание Л.Я. Штернберга: «Ср. чукчи» [СПб. ФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 24].

^{xxxi} Фрагменты из описания этого камлания есть в дневнике Н.П. Дыренковой за 1925 г., опубликовано: [Дыренкова 1994].

^{xxxii} Судя по рукописному варианту статьи, одно слово пропущено: «*тобус*».

Архивная справка

Хранение: АМАЭ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 212. Л. 1–41.

Состав: статья представлена в двух вариантах: машинописном (л. 1–23) и рукописном (л. 24–41).

Описание: в машинописном варианте статьи несколько незначительных технических пометок простым карандашом, в рукописном — авторская правка. Машинописные листы формата больше А4; рукописные листы — формата А5. Архивная пагинация полностью совпадает с авторской.

Датировка: по архивной описи 1928–1938 гг.

Состояние: листы пожелтели.

Дополнительные примечания: в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН хранится машинописный экземпляр этой статьи с вопросами и замечаниями Л.Я. Штернберга, а также с несколькими дополнениями и уточнениями Н.П. Дыренковой, которые внесены в данную публикацию [Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 1–32 (фонд Л.Я. Штернберга)]. В статье имеется рисунок шорского бубна с обозначением каждого изображения (л. 22).